

Глава девятая

ГАЛАТАМ 3:26-27

Еще один отрывок, в котором дается информация о значении крещения, помещен в Гал.3:26-27. В нем говорится: "Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись". Ключевой для понимания данного высказывания является концепция сыновней принадлежности, связанной с наследованием. Эта мысль суммирована в Гал.4:7: "Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий".

Главный момент, интересующий нас, таков: сыновняя принадлежность, позволяющая нам наследовать Божии благословения спасения, получена нами в христианском крещении.¹

I. СЫНОВЬЯ БОЖИИ

Для понимания мысли, выраженной в 3:26-27, необходимо разобраться во всем контексте Гал.3:1-4:7. Основная идея данного отрывка — значение Авраама и наша роль как сыновей Авра-

амовых. По словам Павла, Авраам получил евангельское благовествование, когда Бог обетовал, что в нем "благословятся все племена земные" (3:8; Быт.12:3). То есть через Авраама полное благовествования получат все племена и народы земли.

В этом евангельском даре, как яствует из отрывка, содержатся те же основные элементы "двойного исцеления", упомянутого в нескольких других местах и подробно обсужденных в связи с Деян.2:38. Первым элементом является прощение, или оправдание. Как и сам Авраам был оправдан (был сочен праведником) верою, так и Бог обетовал, что Он "верою оправдает язычников" (3:6,8). Другим элементом является дар Святого Духа, которого не имел сам Авраам, но который явился основной частью благословения, полученного другими через него. Это видно из Гал.3:2-5 и 4:6 и особенно 3:14, где "благословение Авраамово" приравнивается к "обещанному Духу".

Эти дары Евангелия названы "благословением Авраамовым" (3:14), "обетованиями, ...данными Аврааму" (3:16) и особенно "наследством", которое Авраам имел привилегию передать своим потомкам и наследникам (3:18).

При этом возникает важный вопрос: кто Авраамовы наследники? Кто унаследует эти евангельские благословения? Другими словами, кого считать сыном Авраамовым?² Сыновняя принадлежность имеет исключительное значение. Статус сына иметь важно, поскольку в ветхозаветном обществе лишь сыновья наследовали семейное имущество. До тех пор, пока был жив хоть один сын, женщины и рабы не получали наследства. Лишь при отсутствии сыновей дочери могли стать наследницами (Числ.27:1-11; 36:1-12), и лишь в том случае, если не оказывалось прямых наследников, раб мог наследовать собственность (Быт.15:3). Поэтому, чтобы быть наследником Авраамовым, нужно быть сыном Авраамовым. Если мы не сыновья, наше положение не отличается от рабского (4:1-7); мы не можем претендовать на наследство.³

На этом этапе в своих аргументах Павел делает неожиданное высказывание о том, что у Авраама был только один истинный сын и наследник — Иисус Христос (3:16). Павел отмечает, что обетования были даны именно Аврааму и его семени. Они не были даны многим потомкам, а лишь одному семени или потомку, Которым является Христос. Формально говоря, Он единственное семя, "которому дано обетование" (3:19). Поэтому Он единственный истинный сын и наследник Авраама. Осталь-

ные — будь то иудеи и язычники, рабы и свободные, мужчины и женщины — остаются вне пределов действия обетования.

Но тут начинает действовать Евангелие, благовествование. Хотя Христос и является единственным сыном и наследником, каждый, кто "во Христе Иисусе" (3:14) или кто соединен с Христом, считается частью Самого Христа и тем самым является сыном, а следовательно, и наследником! Это основная идея Гал.3:26-29. Разумеется, Иисус — единственно законный сын; остальные же — дети по усыновлению (4:5).

Поскольку единство с Христом — для нас единственное упование на получение евангельских благословений, наша главная забота должна заключаться тем самым в том, как стать одним целым с Христом. Как мы уже видели, анализируя Рим.6:3-4, и увидим ниже, крещение знаменует наше вхождение в такое единство.

II. ОБЛЕКЛИСЬ ВО ХРИСТА

Прежде чем начинать дискуссию о самом крещении, необходимо уяснить значение выражения "во Христа облеклись", приведенного в Гал.3:27: "Все вы во Христе крестившиеся, во Христа облеклись". Выражение весьма образное. Христос сравнивается с одеждой, которую мы надеваем и начинаем носить при крещении. Но о чём свидетельствует эта образность?

Подобное образное выражение, или фигуру речи, можно найти и на других страницах Священного Писания. Его значение зависит от контекста. Иногда создается впечатление, что оно соответствует второй части двойного исцеления, "облачению" в новую природу путем возрождения и выработки этой новой природы в освящении. Мы снимаем с себя прежний грехиный образ (Рим.6:6) и облачаемся в одеяние святости (Еф.4:22-24). В некотором смысле это "новое я" — не что иное, как Сам Христос, и Павел наставляет нас "облечься в Господа (нашего) Иисуса Христа" (Рим.13:14). "И уже не я живу, но живет во мне Христос", — говорит о себе Павел (Гал.2:20). Мысль заключается в том, что мы "облекаемся во Христа", когда живем в повиновении воле Божией силою Христа, действующего в нас и в соответствии с примером Его жизни.

Другое возможное значение выражения "во Христа облеклись" относит образ к первой части двойного исцеления, или оправданию. Ключевым стихом для понимания этого высказывания является Ис.61:10: "Радостью буду радоваться о Господе,

возвеселится душа моя о Боге моем; ибо Он облек меня в ризы спасения, одяждою правды одел меня". В противоположность "запачканной одежде" нашей тщетной "праведности" (Ис.64:6) Бог дает нам дар Своей Собственной праведности, чтобы прикрыть нас всеобъемлющим одеянием. Такова праведность Божия, являющаяся в Новом Завете главным в Евангелии (Рим.1:16-17; 3:21; 10:3; 2 Кор.5:21; Флп.3:9). Эта "праведность Божия" — не что иное, как Кровь Христа, которою Он исполнил праведные требования закона Божия, заплатив за грехи наши. Итак, "облечься во Христа" означает по смыслу текста прикрыться Его Кровью, как будто она "одежда правды", прикрывающая наши грехи.

Оба эти аспекта спасения включены в общую библейскую концепцию "одеться" или "облечься во Христа". Однако сомнительно, чтобы какой-то из них конкретно имелся в виду в Гал.3:27. По смыслу контекста представляется наиболее вероятным, что Павел хочет с помощью этого образа подчеркнуть необходимость самого единения с Христом. Когда мы облекаемся в Христа, мы отождествляем себя с Ним; мы в нем; можно даже сказать, становимся Его частью. То, что истинно по отношению к Христу, становится в какой-то степени истинным и по отношению к нам. Все это означает, что, поскольку мы одно с Христом, мы участвуем в сыновней принадлежности к Нему и в наследовании благословения Авраама. *Только так* мы можем участвовать в этом.

В следующих двух стихах (3:28-29) подтверждается такой подход. В стихе 28 говорится, что те, кто облеклись в Христа, "одно в ["]ен"] Христé Иисусе". Слово "в" является переводом греческого предлога "ен", который можно перевести "с" и творительным падежом следующего за ним существительного. На мой взгляд, в Гал.3:28 его следует перевести "с" и фраза должна читаться так: "все вы одно с Христом Иисусом". Эта мысль вытекает из контекста; главное — то, что мы едины с Христом. Стих 29 своеобразно подтверждает это единение, подчеркивая, что "вы Христовы". Затем следует вывод, к которому подводит все содержание отрывка. Если вы Христовы (облеклись в Него, составляете одно с Ним), "то вы семя Авраамово и по обетованию наследники" (3:29). Не важно, кто вы — язычники, женщина или раб, которые по ветхозаветному закону не могут наследовать собственность. Если вы во Христе и одно с Ним, к вам будут относиться, как к сыну, и так или иначе наследство вам достанется. Эта мысль суммирована в 4:7: "Посему ты уже не

раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий чрез (Иисуса) Христа".

III. ВЕРА, КРЕЩЕНИЕ И СЫНОВНЯЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

Теперь вернемся к вопросу, поднятому ранее в конце раздела I данной главы. *Как, согласно этому отрывку, можно облечься во Христа, или соединиться с Христом, и тем самым доказать свою сыновнюю принадлежность и стать наследником?* Для этого, как здесь указано, необходимы два условия — *вера и крещение*.

Главное требование для участия в Авраамовом наследии — вера. Это одна из основных тем Послания к Галатам. Видимо, церкви Галатии испытывали постоянное давление со стороны группы иудействующих законников, требовавших включения обрезания в список условий, необходимых, чтобы стать христианином. Поскольку обрезание было основным символом всего закона Моисея, это было равносильно требованию подчиниться закону как условию, необходимому для получения благодати, — что само по себе было неразрешимым противоречием. На протяжении всей третьей главы Павел особенно подчеркивает противоречие между основанном на законе спасении, когда спасаются делами, и системой евангельской благодати, при которой спасаются верою. "Сие только хочу знать от вас, — говорит он, обращаясь к галатам, — чрез дела ли закона вы получили Духа, или чрез наставление к вере?" (3:2; см.3:5). Наследие получают не на основании закона (и, следовательно, не делами), а верою в милостивые обетования Божии (3:14, 18, 22).

На фоне этого в Гал.3:26 сделано очень важное заявление: "Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса". Здесь понятие "сыны Божии" не отличается от понятия "сыны Авраама" (3:7); наследие получают от Авраама, но исходит оно от Бога. Важна сыновняя принадлежность, поскольку лишь сыны могут быть наследниками. А как стать сынами? *Верою во Христа Иисуса.*

Это весьма подходящее объяснение, ибо сам Авраам принял Бога верою. "Так Авраам поверил Богу и это вменилось ему в праведность" (3:6; см. Быт.15:6). То есть своею верою он был *оправдан*. Будучи "верным Авраамом" (3:9), он стал образцом для всех, кто хочет, чтобы его усыновили и приняли в семью. Но лишь когда мы сравняемся с ним верою, мы можем считаться его сыновьями: "Познайте же, что верующие суть сыны Авраама" (3:7). Лишь сравнявшись с ним верою, мы

можем считаться его наследниками: "Итак верующие благословляются с верным Авраамом" (3:9). Как и Авраам, мы также "оправдываемся верою" (3:24).

Однако это не только вопрос о том, что может считаться *подходящим* объяснением, как будто включение в племя Авраамово является всего лишь приемлемой и уместной наградой для тех, кто подражает его вере. Нельзя забывать высказанную Павлом мысль о том, что только одно семя, или один сын является законным наследником обетования Авраама (3:16), и этот сын — Христос. Семя Авраама как таковое и само по себе не возводит нас в ранг сыновей, но все же соединяет нас с Христом, и именно это включает нас в племя Авраамово. "Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники" (3:29). Вы не должны забывать христологической направленности нашей веры и христологической основы самого наследия.

В стихе 26 ясно сказано, что для получения звания сына необходима вера: мы "сыны Божии по вере". Но в стихе 27 не менее ясно говорится, что именно *крещение* — деяние, соединяющее нас с Христом, и это делает реальным наши притязания стать сыновьями: "все вы во Христа крестившиеся, во Христа облеклись". Выражение "крестившиеся во Христа" — то же самое, что было употреблено в Рим.6:3. Мы видели, обсуждая тот стих, что слова "во Христа" с использованием греческого предлога "ейс" означают событие, связанное с началом единения с Христом. Согласно Рим.6:3 и Гал.3:27 деянием, с помощью которого осуществляется это, является крещение: мы *крещены во Христа*.

В Послании к Галатам связь между крещением и единением с Христом подчеркивается еще сильнее и говорится, что крещение во Христа равносильно облачению во Христа. Концепции почти идентичны. Если вы совершили одно, говорит Павел, то вы совершили и другое. Если вы крестились во Христа, вы облеклись во Христа. Это практически одно и то же.

Эти концепции *почти* равнозначны, но не совсем. Точнее, они находятся в такой тесной причинно-следственной связи, что их невозможно разделить. Облачение во Христа — неизбежный результат, или итог крещения во Христа. В этом причина избранной в стихе последовательности этих идей.

На последовательность концепций стоит обратить внимание и по другой причине. Напомним, что, согласно общепринятому среди протестантов мнению, крещение представляет собой дей-

ствие, которое следует за получением спасения, чтобы символизировать то, что человек уже одно с Христом. Но если бы это было так, то порядок слов в Гал.3:27 был бы противоположным: "все вы во Христа обличившиеся, затем во Христа крестились". Но этого нет, потому что так не бывает. Все происходит по-другому — как сказано в стихе.

Но как можно быть уверенным в том, что в стихе речь идет о крещении *водою*? Может быть, здесь говорится о крещении Святым Духом, а вовсе не водою? Как мы видели в предыдущей главе, такого рода различие неправомерно с библейской точки зрения; есть только "одно крещение" (Еф.4:5). Когда галаты, получившие письмо Павла, прочитали это высказывание об их крещении, им на ум пришло лишь одно: погружение в воду для прощения грехов и получение дара Святого Духа.

В стихе 26 говорится о том, что *сынами становятся* верою; в стихе 27 — о *единении с Христом* крещением. Как увязать эти концепции? Равнозначны ли они или же имеется в виду лишь логическая (если, и не хронологическая) последовательность? Отвечая на этот вопрос, следует сказать, что они не одно и то же, но вновь находятся в такой тесной причинно-следственной связи, что их невозможно разделить. То есть сыновняя принадлежность в стихе 26 является результатом единения с Христом в стихе 27. В стихе 26 утверждается, что мы сыны Божии по вере, а стих 27 разъясняет, как это получилось. Ключевым является слово "поскольку" (греческое "гар") в начале стиха 27 (в английской Библии — прим. перев.), означающее "потому что". Мы сыны Божии по вере, *потому что* крестились во Христа. Единение с Христом — причина, или предпосылка сыновней принадлежности. И поскольку единение с Христом достигается крещением, то крещение является также предпосылкой для получения права именоваться сынами.

Для крещения это важно и в другом плане: то, что происходит во время крещения, является предпосылкой того, что, как считают, обретается верою. Мы сыны Божие по вере, но эта сыновняя принадлежность не приобретается *как только* мы начинаем веровать. Это происходит лишь, когда вера приводит нас к крещению, которое соединяет нас с Христом. Это должно служить предостережением от совершения широко распространенной ошибки, состоящей в пропускании знака равенства между выражением "по вере" и совершенно другой концепцией — "как только мы начинаем верить". Можно привести

такую аналогию: иметь десять долларов — необходимая предпосылка, чтобы зайти на стадион и посмотреть бейсбольный матч, но это не означает, что как только у вас есть десять долларов, вы увидите бейсбольный матч. Точно так же, вера — необходимая предпосылка для того, чтобы стать сынами и наследниками, но все же необходимо идти туда, где даруют сыновнее право, а это и есть крещение.

Это ни в коей мере не преуменьшает значения веры, а лишь демонстрирует тесную связь и близость между верой и крещением, о чём мы говорили, обсуждая Мк.16:16. Близость между верой и крещением подчеркивается еще больше благодаря тому, что такое твердое заявление, подтверждающее значение крещения, делается в контексте, когда система с господством закона (спасение делами) противопоставляется системе предоставления благодати (спасение верою в обетованиях Божиих). В Послании к Галатам в целом и в главе 3 в частности Павел критикует мнение о том, что грешник может быть спасен делами закона — тем более законом Моисея и особенно обрядом обрезания.⁴ Но в том самом контексте, когда осуждается теория спасения делами, подтверждается спасение (а именно единение с Христом) крещением. Это говорит о том, что крещение считается не работой, а деянием повиновения, совершаемым лишь потому, что так повелевает Бог, действуя в роли Законодателя. Таким образом, крещение — важная часть самой системы предоставления благодати. То есть, само крещение — деяние небесной благодати, при котором человеческая сторона проблемы облекается в форму веры, а не дел.

Последний вопрос, касающийся крещения, это связь между крещением и обрезанием. Обычно крещение рассматривается в качестве обретенного Новым Заветом наследника ветхозаветному обрезанию; считается, что оно так же тесно связано с Новым Заветом, как обрезание с прежним заветом. Достаточно бросить беглый взгляд на то, как в Послании к Галатам обрезание противопоставляется крещению, чтобы отказаться от мысли, что они в какой-то мере тождественны. Обрезание отвергается не потому, что оно заменяется крещением⁵, а потому, что *ни одно проявление человеческого повиновения как таковое не может явиться предпосылкой для получения благодати*. Обрезание как раз и представляет собой такое деяние и тем самым исключается из условий получения благодати, и притом в самых жестких формулировках. С другой стороны, крещение связывают с верой и считают его вполне естественным актом, соединяющим нас

спасательным единением с Христом и тем самым делающим нас самих сынами и наследниками. Трудно вообразить себе более сильный контраст; несоответствие между обрезанием и крещением является, таким образом, полным.

IV. РЕЗЮМЕ

Анализируя Гал.3:26-27, мы рассмотрели прежде всего общий контекст, в котором речь идет о том, кто может унаследовать благословение, полученное Авраамом. Кто сыны и наследники Авраамовы? Фактически истинный Сын один — Иисус Христос. Но согласно евангельской благодати каждый, кто во Христе, также считается сыном и следовательно наследником евангельских обетований.

Мы обсудили также значение термина "во Христа облеклись". В ряде случаев под этим выражением понимают подражание Христу в праведности, а именно освящение. Согласно другому подходу, оно относится к ситуации, когда мы прикрыты Кровью Христа, как "одеждою правды" или оправдания. Однако в Гал.3:27 это выражение относится к более тесному единению с Христом, как таковому. Облечься во Христа значит сливаться с Ним в одно и, следовательно, оказаться в таких же условиях, как и Он, — в роли сынов и наследников.

Наконец, мы обсудили, каким образом вера и крещение соотносятся с сыновней принадлежностью. Они выделены здесь как два главных условия, необходимых нам, чтобы сливаться в одно с Христом и тем самым стать Его сынами и наследниками. Само крещение является особым событием, когда мы сливаемся с Христом в одно целое и облачаемся в Него. Логично, что единение с Христом следует за крещением, являющимся предварительным условием единения, а не наоборот, как полагают многие. Точно так же логично, что мы становимся сынами Божиими по вере (3:26) после того, как достигли единения с Христом в крещении (3:27): То, что происходит *по вере*, может происходить только *после крещения*. Таким образом, крещение фигурирует вместе с верой в системе предоставления благодати и не является в отличие от обрезания творением закона. Противопоставление в Послании к Галатам крещения и обрезания свидетельствует о том, что крещение не может быть в Новом Завете равнозначным обрезанию.

Примечания

1. Многочисленные ссылки на Библию, встречающиеся в данной главе без указания на конкретную книгу Библий, относятся к Гал.3 и 4.
2. В данном контексте, видимо, нет разницы между выражениями: "сыны Авраама" (3:7) и "сыны Божии" (3:26).
3. Это единственная мысль, которая лежит в основе тройного противопоставления в столь подробно обсужденном отрывке — Гал.3:28. По еврейскому закону лишь свободные евреи-мужчины могли наследовать собственность. Ни греки, ни язычники не могли, так же, как и рабы и женщины (в большинстве случаев). Главный вопрос здесь: кто может наследовать благословение, полученное Авраамом.
4. О противопоставлении закона и благодати (а следовательно, дел и веры) см. Гал.2:16,21; 3:2,5; 5:4. О тщетности попыток искать спасения с помощью закона см. 3:10-13; 4:21 и далее. Об осуждении обрезания как условия для получения спасения см. 2:2-5; 5:2-3,11; 6:12-15.
5. Если бы обрезание было заменено крещением, это было бы логичным шагом, проясняющим подобное мнение. Это было бы самым действенным аргументом против иудействующих законников, тех, кто хотел сделать обрезание частью евангельской благодати. Но о такой связи в Послании к Галатам ничего не сказано. Такой связи нет.
6. Связь между крещением и обрезанием будет рассматриваться далее в связи с Кол.2:12. См. ниже.